

— Вообще-то, мы тут обнаружили, что сейчас есть запрос от определенной группы людей, — произнес молодой хозяин по телефону с некоторой загадочностью в голосе. — Ну, сам знаешь: когда общество развивается до определенного уровня и люди решают проблему с сытостью и теплом, неизбежно появляется следствие... а именно, похудение!

Ся Дунли оставалось только недоумевать: «??»

Он рефлекторно прикрыл рукой свой небольшой животик, тут же смущенно опустил её и заметил, что смысл-то он понимает, но какая связь между похудением людей и похудением скота?

Молодой хозяин вздохнул:

— Да всё эти молодые люди, которые помешаны на фитнесе и похудении! Ну сам подумай: говядина — это высокий белок и низкий жир, и питательно, и не толстеешь. Только вот мы-то выращиваем мясных бычков так, чтобы у них было побольше жировых прослоек, с прослойками и ароматнее, да и мраморное мясо можно продать дороже, верно? А молодежь твердит: не надо прослоек, от них толстеешь, нам подавай постную говядину!

— Хочешь постную говядину — ешь голяшку! Так нет же, говорят, голяшка слишком жесткая, специями не пропитывается, её обязательно тушить надо. А потом заявляют, что тушеная говядина слишком аппетитная, из-за нее переедаете и опять же толстеешь! Вот я и подумал: им просто нужна говядина, которая не такая жесткая, но и не слишком жирная. Вот и решил попробовать травяной откорм.

В наши дни разведение мясного скота обычно делится на травяной и зерновой откорм. Если покупать говядину в интернете, можно заметить, что «травяной» и «зерновой» служат стандартами классификации и обычно указываются прямо в названии товара.

Бычков на травяном откорме обычно пасут на пастбищах, где они свободно едят траву и много двигаются. При зерновом же откорме скот чаще всего держат в стойлах, скармливая им сено в сочетании с концентрированными кормами. Благодаря питательному зерновому рациону и ограниченному пространству бычки быстро набирают вес.

Хотя зерновой откорм требует использования хозяйственных культур и обходится дороже, скот при таком подходе набирает товарную массу гораздо быстрее.

Бычки на травяном откорме питаются травой с более низкой питательной ценностью, поэтому растут очень медленно. А из-за постоянного движения жира в их мясе меньше, что в итоге повышает себестоимость длительного выращивания.

Что лучше — вечный предмет споров среди ценителей говядины. Последние несколько десятилетий зерновой откорм безраздельно господствовал, однако в последние годы цены на корма взлетели, да и люди стали больше ценить продукты, выращенные в естественных условиях. Поэтому популярность травяного откорма начала постепенно расти.

Спор между двумя методами выкармливания отчасти напоминает соперничество между черными и белыми свиньями: по сути, это противостояние скорости и вкуса.

По мере того как мясо стало доступным для каждого, переход от установки «лишь бы мясо» к «хочу есть мясо повкуснее» совершенно естественен, и здесь нельзя однозначно сказать, что лучше.

Впрочем, если спросить Ся Дунли, сам он больше любил говядину зернового откорма. Свои стейки он обычно просто жарил на сковороде, а у такого мяса жира больше, и само оно нежнее.

Однако для блюд китайской кухни выигрывает травяной откорм: период выращивания у таких бычков длиннее, поэтому в мясе накапливается больше вкусовых веществ. Оно обладает насыщенным мясным ароматом, богатым вкусом и ощутимой текстурой волокон. И хотя жира в нем меньше, это значит, что мясо быстрее пропитывается соусами и специями — оно идеально подходит для быстрой обжарки на сильном огне и для хого.

В голове Ся Дунли мгновенно всплыло несколько рецептов. Он мысленно внес закупку говядины в свой список дел. Несмотря на то что мысли его унеслись далеко, внешне он сохранял серьезный вид и продолжал разговор с молодым хозяином.

— Если вы хотите попробовать травяной откорм, боюсь, моих запасов кормовых трав вам не хватит, — честно ответил Ся Дунли.

Суточный рацион коровы составляет около 8% от её массы, а при поедании свежей травы — и того больше. Ся Дунли не знал, какую именно породу собирается брать собеседник, но одной коровушке явно потребуется килограммов пятнадцать-двадцать свежей зелени в день. В хозяйстве дома Ся Дунли под кормовые травы сейчас было отведено чуть больше десяти му земли. Судя по этим расчетам, один му земли сможет прокормить от силы две-три головы.

И это при условии непрерывного покоса! А ведь на следующий год он планировал оставить часть поля под семена, так что обеспечить бесперебойную поставку круглый год всё равно бы не удалось.

Заметив сомнения Ся Дунли, молодой хозяин поспешил объяснить:

— Да нет, ты меня не так понял! Я планирую провести небольшой эксперимент: купить десяток-другой голов, поддержать их пару месяцев, поглядеть на результаты. Если действительно выйдет толк, тогда и займемся выращиванием всерьез.

Именно из-за малых объемов закупать кормовые травы большими партиями из северных пастбищных районов было невыгодно по цене, да и со свежестью при транспортировке на дальние расстояния возникали проблемы. Даже высушенная по самым передовым технологиям нежная трава по вкусу уступала только что скошенной.

Молодой хозяин всё тщательно просчитал: от бойни до деревни Сяоцзинь езды чуть больше часа. С учетом покоса, перевозки и загрузки в кормушки пройдет максимум два часа — в этот промежуток времени свежесть и питательная ценность травы находятся на пике. Поэтому, взвесив все за и против, он решил покупать свежие кормовые травы именно у Ся Дунли.

Но самое главное — до него уже дошли слухи, что товарищ Сяо Ся намеревается заняться органическим земледелием и даже пригласил кучу экспертов.

Молодой хозяин немного разбирался в этой теме. Стандартов для сертификации органической фермы существовало немало, поэтому быстро открыть её не представлялось возможным: от первого взмаха лопатой до получения сертификата проходит двух-трехлетний переходный период.

Чтобы получить документы, Сяо Ся наверняка будет на совесть ухаживать за землей. А пока сертификат не оформлен, цена на продукцию еще не достигает уровня органических товаров.

Покупать продукты в это время — самое то: качество высокое, а цена низкая, выгода очевидная!

Поведение молодого хозяина нельзя было назвать корыстным расчетом — скорее обычной житейской практичностью. К тому же Ся Дунли тоже не остался в убытке! Он воспользовался случаем и попросил у собеседника немного навоза крупного и мелкого рогатого скота для компостирования.

Прежде чем подписать договор, он сначала позвонил управляющему молочной фермой.

Летом он вывез с молочной фермы немало навоза, и тогда управляющий со своей неизменной улыбкой предварительно зарезервировал у него траву на следующий год. Хотя официального контракта они не подписывали, устное соглашение тоже следовало уважать.

Ся Дунли рассчитывал сначала уточнить объем потребностей молочной фермы на следующий год, вычесть его, а затем согласовать объемы поставок с молодым хозяином.

Молочная ферма закупала траву лишь как дополнительную кормовую добавку для стимуляции лактации. К тому же у них были постоянные поставщики, а козлятник восточный они брали просто как лакомство для разнообразия рациона коров, так что спрос с их стороны был не слишком велик.

Тем не менее от ответственности Ся Дунли управляющий пришел в искренний восторг. Выразилось это благорасположение в том, что он сразу спросил, не нужен ли Ся Дунли еще навоз!

Ся Дунли на мгновение замолк, мысленно оплакав свой образ в глазах окружающих, после чего осторожно поинтересовался:

— Э-э... а моча у вас есть?

В итоге из животноводческого хозяйства Ся Дунли уехал не только с несколькими бочками органических удобрений, но и с маленьким теленком.

Едва теленок прибыл на холмик, как оказался в центре внимания местной живности — уж больно необычно он выглядел.

Туловище теленка было покрыто черно-белыми пятнами, как у обычной молочной коровы, но голова оказалась желтовато-коричневой. Из-за этого казалось, будто его сшили из двух разных коров.

Впрочем, в каком-то смысле так оно и было: этот теленок появился на свет в результате «связи на одну ночь» одной из коров хозяйства, а его второй половиной по крови была голштинская корова.

Голштинская корова — известнейшая в мире молочная порода, которая изначально являлась основной на этой ферме.

Однако владелец фермы и сам не знал, когда эти двое успели приглянуться друг другу. Когда ферма проходила этап реорганизации, там в течение очень короткого времени — от силы недели — одновременно содержались две породы. К тому же у коров тогда не было периода охоты, поэтому в уходе и допустили такую оплошность.

Оставалось лишь признать: тот бык сработал невероятно оперативно.

Бычок родился этим летом.

Чтобы получить как можно больше молока, на молочных фермах намеренно продлевают период лактации. На некоторых фермах для этого используют гормональные инъекции, поэтому телят — как конкурентов в борьбе за молоко — обычно забирают от матери вскоре после рождения.

Однако здесь умело использовали материнский инстинкт коров: телят оставляли возле матерей для стимуляции выработки молока, а кормление комбинировали — часть сосанием, часть искусственно. Это позволяло удовлетворить потребность малышей в материнском молоке и свести к минимуму его расход.

Разумеется, к такому методу прибегали не только из гуманности: ферма всё еще находилась в фазе расширения поголовья джерсейских коров, а для получения крепкого и здорового молодняка естественное вскармливание было важнейшим условием.

<http://bllate.org/book/18144/1757878>